

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

"Всемирный Вѣстникъ".

А. В. Амфитеатровъ.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ РЕВОЛЮЦИИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

М. А. Бакунинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^Р), Фонтанка, 117.

1906.

<http://az.lib.ru>[OCR Бычков М. Н.](#)

Святые отцы революціи.

I.

М. А. Бакунинъ.

Михаилъ Александровичъ Бакунинъ ровесникъ Михаила Юрьевича Лермонтова. Одна и та же эпоха выработала для міра наиболѣе европейскаго изъ русскихъ поэтовъ и наиболѣе европейскаго изъ русскихъ политическихъ дѣятелей. Между ними много личной разницы и еще больше типическаго сходства. Если хотите, Бакунинъ -- живое и замѣчательно полное воплощеніе той положительной половины Лермонтовскаго генія, которымъ опредѣляется его творческое разрушеніемъ создающее, революціонное значеніе. Въ Бакунинѣ не было ничего Байроническаго -- тѣмъ болѣе на тонъ и ладъ русско-гвардейскаго разочарованія тридцатыхъ годовъ. У него не найдется ни одной черты общей съ тѣмъ Лермонтовымъ, который отразился въ Печоринѣ и "Демонѣ", но зато онъ всю жизнь свою прожилъ тѣмъ Лермонтовымъ, который создалъ пламя и вихрь "Мцыри". Если позволите такъ выразиться, онъ -- Лермонтовъ безъ эгоистическаго неудачничества и безъ субъективныхъ тормазовъ, Лермонтовъ, обращенный лицомъ впередъ, въ будущему, безъ грустныхъ оглядокъ на прошлое, безъ "насмѣшекъ горькихъ обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ", Лермонтовъ, взятый внѣ современной дѣйствительности и весь устремленный въ грядущія поколѣнія, которыя расцвѣтаютъ для него яркими красными розами безсмертной свободы.

Онъ зналъ одной лишь думы власть,
Одну, но пламенную страсть...

По всей вѣроятности, Лермонтовъ, если бы дожилъ до лѣтъ политической зрѣлости, оказался бы силою революціонною и, быть можетъ, гораздо болѣе мощною и эффектною,-- даже, главное, эффектною,-- чѣмъ самъ Бакунинъ. Въ Михаилѣ Александровичѣ, по безпредѣльной широтѣ души его и по неизмѣримому добродушію, всегда имѣлось преобширное пространство для шаговъ отъ великаго въ смѣшному, чего въ сумрачной, презрительной, скрытной и себялюбивой натурѣ Лермонтова совсѣмъ не было. Лермонтовъ былъ человѣкъ съ громадно развитымъ инстинктомъ самосохраненія противъ комическихъ и неловкихъ положеній: качество -- для политическаго дѣятеля необычайно важное, изъ первоначальныхъ; въ этомъ отношеніи Лермонтову помогала печоринская половина его характера. Наоборотъ, Бакунинъ родился на свѣтъ съ полнѣйшею атрофіей способности остерегаться и различать возможности своихъ faux pas. Въ теченіе сорока лѣтъ своей революціонной практики, онъ только и